

В одном из номеров газеты нас приглашали высказать свои взгляды на ныне действующую экзаменационную систему в школах. Я принадлежу к тем, кто получил образование в советское время, мои дети - это уже эпоха ЕГЭ.

В школе мы сдавали экзамены дважды: после восьмого класса и после десятого. После восьмого, как правило, уходили из школы те, кто не планировал идти в институт. Их ждали ПТУ и техникумы. Были среди нас и ребята, совершенно не способные к учёбе. Они собирались получить профессию каменщика, штукатур-маляра, парикмахера и т.д. Если на экзамене такой ученик сидел беспомощно перед листком бумаги, учителя входили в положение, подсаживались, помогали решить задачу.

После десятого мы сдавали все предметы и не видели в этом драмы. Каждый примерно представлял, на что он способен, знали это и наши педагоги, поэтому оценки, чаще всего, оказывались ожидаемыми. И ни у одного из моих знакомых при этом не было репетитора. Бесплатные консультации и факультативы в школе, чтение учебников - такой подготовки вполне хватало.

Да, мы могли подавать документы только в один институт, и нас ждали ещё четыре вступительных экзамена. Это относят к безусловным минусам прежней системы. Но так ли всё однозначно? Оценив свои возможности, можно было выбрать вуз. Собираешься в МГУ? Почти наверняка тебя ждёт провал. Выбираешь политехнический в Тольятти? Скорее всего, поступишь.

На устных экзаменах преподаватель мог задавать дополнительные вопросы и в ходе живой беседы оценить, по силам ли будет молодому человеку обучаться в данном институте.

Мест на курсе было довольно. Например, у нас на историческом факультете университета - пятьдесят. И все, как теперь говорят, бюджетные. А стипендия в сорок рублей давала реальную возможность прожить на них месяц в общежитии.

К шпаргалкам и списыванию в те времена относились гораздо снисходительнее, чем теперь. Могли отобрать, отругать, даже выгнать с экзамена, сказав: «Будешь пересдавать в другой день». Но аттестаты и дипломы мы всё равно получали. И знали: если каких-то знаний ты недобрал в институте, то всё придёт с опытом. Ведь после вуза каждый из нас был обязан отработать три года по распределению, и это позволяло реально овладеть навыками выбранной специальности.

Когда стали вводить ЕГЭ, нас уверяли, что это мировая система, что только так оценки выпускников не будут зависеть от пристрастий какой-нибудь учительницы Марьяванны, что система тестов позволяет охватить весь объём материала и т.д.

И что мы теперь имеем? Конечно, есть молодые люди с крепкими нервами, которые не прошибёшь даже перспективой ЕГЭ. Остальных ребят начинает трясти уже задолго до даты экзамена. Значительная часть школьных преподавателей умоляет: «Только не сдавайте мой предмет», боясь нести ответственность за неважные результаты своих подопечных. Другие убеждают, что без репетитора сдать экзамены невозможно.

Причём подготовку лучше начинать года за два.

Честь и хвала тем учителям, от которых я слышала:

- В этом году у меня одиннадцатый класс. Я выложусь, я отдам им всё, что смогу...

- Для меня будет оскорблением, если вы станете искать моим ученикам репетиторов по моему предмету.

И отдают все силы, и собирают ребят на дополнительные занятия, и доходят с ними до самого порога ЕГЭ, всей душой за них переживая.

Но с каждым годом правила всё больше ужесточаются. Нынче, если экзаменуемого поймали на списывании, - пересдавать ему уже не разрешат. Где-то запрещают приносить с собой воду, опасаясь шпаргалки на обороте этикетки. В других местах ребята, нервничая, осматривают одежду, в которой пойдут сдавать экзамен. Нет ли где металлических пряжек, кнопок? Вдруг они зазвенят на металлоискателе? Девочки беспокоятся, не установлены ли камеры наблюдения в туалетах? Уже ходят горькие анекдоты: «ЕГЭ будущего. Ученики одни в здании, голые, пишут кровью, моргнул - пересдача».

А итог строгого испытания не так уж радостен. Ведь наградой за достойно сданные экзамены должно быть поступление в институт. Да, вузов сейчас много, но бюджетных мест в них – раз-два и обчёлся. Например, на факультет журналистики - десять мест, из них одно - по целевому набору, девять - платных. Но даже те молодые люди, кто поступил на бюджетное отделение, сегодня не проживут на стипендию. Содержание их, причём зачастую в чужом городе, ложится на плечи родителей. Оканчивая же вуз, выпускник далеко не всегда уверен, что найдёт работу по специальности. Каждый из нас знает случаи, когда дипломированный юрист продаёт гамбургеры в Макдоналдсе, а экономист становится продавцом в салоне сотовой связи.

Давно уже идёт речь о том, что число институтов должно соответствовать потребностям страны в специалистах с высшим образованием. Что же касается системы ЕГЭ, давно пора подумать, как проводить испытания, чтобы на плечи выпускников, родителей и педагогов не ложилась такая психологическая нагрузка, которая может стать поводом для серьёзного нервного срыва.